

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят восьмая сессия

Первый комитет

24-е заседание

Понедельник, 4 ноября 2013 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Даббаш (Ливия)

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Пункты 89 до 107 (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-арабски): Комитет продолжит обсуждение проектов решений и резолюций, относящихся к блоку вопросов 1.

Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с общими заявлениями или представить проекты резолюций.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: В некоторых из проектов резолюций, еще подлежащих голосованию в данном блоке вопросов, содержатся упоминания о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия. Соединенное Королевство разделяет глубокую озабоченность по поводу катастрофических гуманитарных последствий применения ядерного оружия, выраженную государствами — участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) на Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора.

Соединенное Королевство по-прежнему придает большое значение предотвращению применения ядерного оружия и поддерживает усилия по усилению жизнестойкости международного сообщества перед лицом угрозы ядерного терроризма, а также принимает в них участие. Соединенное Королевство выполняет свои обязанности и обязательства в области разоружения и договоренности, перечисленные в статье VI ДНЯО, который является краеугольным камнем глобального режима нераспространения и разоружения. Соединенное Королевство обладает большим опытом в области ядерного разоружения и постоянно стремится к достижению цели построения мира, свободного от ядерного оружия, на основе ДНЯО и плана действий, согласованного на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. Соединенное Королевство решительно поддерживает поэтапный подход к ядерному разоружению, который в полной мере соответствует целям ДНЯО и согласован между всеми государствами — участниками ДНЯО на последовательно проводимых Конференциях по рассмотрению действия ДНЯО и в плане действий 2010 года.

Соединенное Королевство обеспокоено тем, что некоторые усилия по смягчению гуманитарных последствий, по всей видимости, сейчас все больше сосредоточены на разработке конвенции по

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

ядерному оружию, запрещающей обладание таким оружием. Соединенное Королевство считает, что любая попытка создать новую конференцию или учредить новый орган для обсуждения таких подходов чревата подрывом осуществления в полном объеме всех трех элементов Договора о нераспространении ядерного оружия, что должно оставаться нашим приоритетом. Соединенное Королевство полно решимости и впредь взаимодействовать с партнерами по международному сообществу, с тем чтобы сдерживать распространение, добиваться прогресса в области многостороннего ядерного разоружения, укреплять доверие между обладающими и не обладающими ядерным оружием государствами и предпринимать реальные шаги в направлении построения более безопасного и стабильного мира, где страны, обладающие ядерным оружием, смогут от него отказаться.

Председатель (*говорит по-арабски*): Слово имеет представитель Индонезии для представления проекта резолюции A/C.1/68/L.6/Rev.1.

Г-н Перкайя (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Движения неприсоединения. В этой связи я хотел бы напомнить, что Движение представляет проект резолюции по последующей деятельности в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению, который содержится в документе A/C.1/68/L.6/Rev.1.

Данный проект резолюции направлен на полную ликвидацию ядерного оружия. В этой связи в этом проекте резолюции Генеральная Ассамблея призывает безотлагательно начать на Конференции по разоружению переговоры, направленные на скорейшее заключение всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение.

Во-вторых, она просит Генерального секретаря запросить мнения государств-членов по поводу достижения цели полной ликвидации ядерного оружия, в частности относительно элементов всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, и представить доклад по этому вопросу Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят девятой сессии,

а также препроводить этот доклад Конференции по разоружению.

В-третьих, Ассамблея постановляет созвать не позднее 2018 года международную конференцию Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению для обзора прогресса, достигнутого в этом направлении.

В-четвертых, согласно проекту резолюции Ассамблея провозгласит 26 сентября Международным днем борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия, посвященным содействию достижению этой цели, в том числе путем повышения уровня информированности и просвещения населения об угрозе, создаваемой ядерным оружием для человечества, и необходимости полной ликвидации этого оружия, с тем чтобы мобилизовать международные усилия на достижение общей цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

Движение неприсоединения (ДНП) созвало в начале октября неофициальные консультации, в ходе которых большое количество делегаций высказали свое мнение по данному проекту. Кроме того, ДНП провело консультации с некоторыми группами государств, а также с отдельными странами на двусторонней основе. В ходе этих консультаций затрагивались два важных аспекта. Первый аспект касался направления просьбы о включении концепции гуманитарных последствий применения ядерного оружия. Второй аспект сводился к важности прямого упоминания в проекте резолюции Договора о нераспространении ядерного оружия.

После рассмотрения этой просьбы и предложений государства — члены ДНП решили отразить в проекте оба этих аспекта. Таким образом, в проект резолюции были включены новые десятый и одиннадцатый пункты преамбулы. В результате был опубликован пересмотренный вариант проекта резолюции, отражающий изменения, касающиеся двух следующих пунктов преамбулы.

Десятый пункт преамбулы гласит:

«Разделяя глубокую озабоченность по поводу катастрофических гуманитарных последствий любого применения ядерного оружия и в этом контексте подтверждая необходимость того, чтобы все государства всегда соблюдали применимые нормы международного права,

включая нормы международного гуманитарного права».

Одиннадцатый пункт преамбулы гласит следующее:

«Принимая во внимание торжественные обязательства, взятые на себя государствами-участниками в статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия, в частности обязательство в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и по ядерному разоружению».

Добавление этих ссылок служит дополнительным подтверждением того, что внесенные предложения в действительности будут способствовать достижению цели ядерного разоружения ДНЯО и работе по рассмотрению вопросов существа на Конференции по разоружению, являющейся единственным многосторонним форумом для ведения переговоров в этой области. С этой целью и в целях достижения ощутимого прогресса в деле продвижения по пути построения мира, свободного от ядерного оружия, Движение просит все государства-члены оказать поддержку и проголосовать за данный проект резолюции.

Г-жа Ледесма Эрнандес (Куба) (*говорит по-испански*): Позвольте мне выступить с заявлением общего характера по группевопросам 1, включающих проект резолюции A/C.1/68/L.36, озаглавленный «Ядерное разоружение», и проект резолюции A/C.1/68/L.6/Rev.1, озаглавленный «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению».

Наша делегация считает, что из всех проектов резолюций, которые выносятся на рассмотрение а Первом комитета, в проекте резолюции A/C.1/68/L.36 по ядерному разоружению вопрос ядерного разоружения, который является и впредь должен оставаться высшим приоритетом в области разоружения, рассматривается наиболее полно. В проекте резолюции охвачены важные вопросы, касающиеся, среди прочего, потребностей, обязанностей и обязательств в части достижения цели ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия. Кроме того, в проекте резолюции этого года отмечается успешное проведение первого заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи

по ядерному разоружению. В развитие решений этого заседания высокого уровня Движение неприсоединения (ДНП) представило проект резолюции A/C.1/68/L.6/Rev.1, озаглавленный «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению». В ходе этого заседания поступило предложение объявить 26 сентября международным днем борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия.

В новом представленном ДНП проекте резолюции излагается новый подход к осуществлению предложения о скорейшем начале переговоров по ядерному разоружению по линии Конференции по разоружению. В рамках данной новой инициативы предлагается объединить три пункта повестки дня Конференции по разоружению, касающиеся ядерного разоружения, расщепляющегося материала для ядерного оружия и предоставления государствам, не обладающим ядерным оружием, негативных гарантий безопасности. Все эти предложения будут объединены в рамках всеобъемлющей конвенции о запрещении ядерного оружия, которая также будет предусматривать запрет на приобретение, разработку, применение, испытание, накопление, передачу, применение или угрозу применения этого оружия и обеспечение его уничтожения. К государствам-членам была обращена просьба направить свои замечания по данному вопросу для подготовки доклада Генерального секретаря по этой теме.

Проект резолюции A/C.1/68/L.6/Rev.1 представляет собой добросовестную инициативу, которая также призвана сдвинуть с мертвой точки процесс Конференции по разоружению. Мы надеемся, что все государства-члены, в частности те государства, которые высказывали свою обеспокоенность по поводу тупиковой ситуации, в которой оказался механизм разоружения, поддержат данный проект резолюции.

Мы повторяем, что ядерное разоружение не может оставаться целью, достижение которой постоянно сопровождается выдвиганием условий и задержками. Государства, обладающие ядерным оружием, должны взять на себя обязательство прекратить разработку ядерного оружия и незамедлительно вывести его с территории государств, не обладающих ядерным оружием. В то же время мы повторяем, что единственной гарантией против применения или угрозы применения ядерного

оружия будет его полная ликвидация. Мы надеемся, что государства-члены поддержат проекты резолюций A/C.1/68/L.6/Rev.1 и A/C.1/68/L.36.

Г-н Хазан (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я считаю, что проект резолюции A/C.1/68/L.36 является одним из самых важных документов, представленных на наше рассмотрение сегодня, и заслуживает нашей полной поддержки.

Ядерное оружие представляет самую серьезную угрозу нашей жизни, жизни наших детей, нынешним и будущим поколениям, безопасности нашей планеты и всего человечества. Полная ликвидация этого негуманного оружия является единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения такого оружия. Прежде чем оно нас полностью уничтожит, мы должны его полностью ликвидировать. Это не вопрос выбора, а необходимость. Это как наше право, так и наша обязанность. Мы должны приложить все усилия для того, чтобы выполнить это давно назревшее юридическое обязательство.

Первое за всю историю заседание высокого уровня Генеральной Ассамблеи по ядерному разоружению, состоявшееся в сентябре, стало шагом в правильном направлении. Широкое участие глав государств и правительств и других высокопоставленных лиц в заседании высокого уровня и их решительная поддержка ядерного разоружения являются свидетельством того, что этот вопрос представляет первостепенное значение для всех нас. Мы должны и впредь мобилизовывать политическую волю для скорейшего достижения цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Мы должны использовать импульс, приданный заседанием высокого уровня, для продвижения вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению.

Ориентированное на практические действия предложение из трех пунктов, выдвинутое от имени Движения неприсоединения (ДНП) президентом Исламской Республики Иран г-ном Рухани, получило широкую поддержку как на заседании высокого уровня, так и в Первом комитете. Мы рассчитываем на решительную поддержку проекта резолюции ДНП со стороны всех государств-членов. В проекте резолюции полностью поддерживаются международные усилия, предпринимаемые в рамках Конференции участников Договора о нераспространении

ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, и он может помочь найти выход из ситуации, сложившейся на Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-арабски*): Слово имеет представитель Новой Зеландии, который внесет на рассмотрение проект резолюции A/C.1/68/L.29/Rev.1.

Г-жа Кроули (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): От имени Мексики, Новой Зеландии и Австралии мне доставляет большое удовольствие внести на рассмотрение проект резолюции A/C.1/68/L.29/Rev.1, озаглавленный «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний». Нам особенно приятно, что авторами проекта резолюции является большое число стран, что свидетельствует о широкой межрегиональной поддержке, которой пользуется Договор. Первый пересмотренный вариант был опубликован на прошлой неделе после добавления нового пункта преамбулы, в котором приветствуется создание группы видных деятелей для активизации усилий по обеспечению ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний оставшимися странами, перечисленными в приложении 2, а также для поддержки процесса, предусмотренного статьей XIV.

Мы рекомендуем Комитету проект резолюции и с нетерпением ожидаем его очередного принятия в этом году подавляющим большинством голосов государств-членов.

Г-н Ри Тун Иль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Корейская Народно-Демократическая Республика хотела бы поддержать вступительное заявление, с которым выступил представитель Индонезии. В то же время я хотел бы разъяснить позицию Корейской Народно-Демократической Республики по проекту резолюции A/C.1/68/L.6/Rev.1, озаглавленному «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению».

Во-первых, проект резолюции является полным отражением успешного проведения этого заседания и выраженной на нем поддержки задаче полной ликвидации ядерного оружия. Заседание было проведено по инициативе Движения неприсоединения, и идея ядерного разоружения как наивысшего приоритета и полной ликвидации ядерного оружия получила на нем широкую поддержку.

Во-вторых, проект резолюции полностью учитывает сложившуюся тупиковую ситуацию в области ядерного разоружения. Как уже говорили предыдущие ораторы, ядерное разоружение имеет обязательный характер. Оно является настоящей необходимостью и задачей для всего человечества и призвано гарантировать международный мир и безопасность, но в реальности дело обстоит совершенно иным образом. Оружие этой категории является самым разрушительным в мире, однако в отсутствие каких-либо международных норм, которые крайне необходимы, даже первоначальной основы для начала переговоров до сих пор не создано.

Ядерное оружие продолжает существовать и постоянно модернизируется, а его арсеналы по-прежнему увеличиваются. Более того, крупнейшее государство, обладающее ядерным оружием, которое вошло в историю как первая страна, которая сбросила смертоносную бомбу на головы жителей другой страны, неизменно вынашивает доктрину нанесения превентивного ядерного удара по другим странам. Оно также продолжает размещать это смертоносное оружие на территории других стран и за пределами собственной территории, что вызывает большую тревогу и опасения у других стран мира. В этой связи Корейская Народно-Демократическая Республика настаивает на том, что полная ликвидация ядерного оружия должна оставаться главным приоритетом и задачей и что должны быть разработаны международно-правовые документы обязательного характера в этой связи.

Поэтому Корейская Народно-Демократическая Республика полностью поддерживает проект резолюции.

Г-н Зауи (Бруней-Даруссалам) (*говорит по-английски*): От имени государств — членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН): Бруней, Камбоджи, Индонезии, Лаосской Народно-Демократической Республики, Малайзии, Мьянмы, Филиппин, Сингапура, Таиланда и Вьетнама, имею честь представить на рассмотрение Комитета представляемый раз в два года проект резолюции, озаглавленный «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор)», который содержится в документе A/C.1/68/L.39/Rev.1.

Мы рады информировать Комитет о том, что авторами проекта резолюции являются следующие

страны: Австралия, Бангладеш, Китай, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Фиджи, Франция, Ямайка, Япония, Мексика, Монголия, Непал, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Папуа-Новая Гвинея, Республика Корея, Российская Федерация, Тимор-Лешти, Тонга, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Узбекистан.

В этом году проект основан на резолюции 66/43 Генеральной Ассамблеи, принятой консенсусом на шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи, и содержит ряд обновлений, внесенных после событий, которые произошли за последние два года, включая продление Плана действий по укреплению процесса осуществления Бангкокского договора, который был принят в Бандар — Сери — Бегаване 30 июня, еще на пять лет, с 2013 года по 2017 год. После представления проекта резолюции 17 октября 23 октября была опубликована вербальная нота, в которой все постоянные представительства уведомились о дополнительных изменениях, внесенных в пункт 3, как это отражено в A/C.1/68/L.39/Rev.1.

АСЕАН считает, что зоны, свободные от ядерного оружия, играют важную роль в деле укрепления глобального режима ядерного нераспространения и норм в области разоружения, а также в активизации международных усилий по достижению мира и безопасности. АСЕАН также осознает важность Бангкокского договора как вклада в режим ядерного нераспространения и разоружения и как инструмент мира, безопасности и процветания в регионе.

В проекте резолюции подчеркивается непоколебимая приверженность АСЕАН сохранению Юго-Восточной Азии как зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Именно в этом состоит цель государств — членов АСЕАН, получившая отражение в Уставе АСЕАН и в самом Бангкокском договоре. Эта цель неоднократно подтверждалась нашими лидерами, в последний раз в начале этого года — на двадцать втором и двадцать третьем саммитах АСЕАН, состоявшихся в Бруней-Даруссаламе.

Как об этом говорится в пункте 2 проекта резолюции, АСЕАН будет продолжать взаимодействовать с государствами, обладающими ядерным оружием, в целях комплексного урегулирования

в соответствии с целями и принципами Договора остающихся вопросов, исходя из задачи скорейшего подписания Протокола к Бангкокскому договору и связанных с ним документов. АСЕАН считает, что подписание Протокола всеми государствами, обладающими ядерным оружием, приведет к созданию зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Это привело бы также к упрочению безопасности в Юго-Восточной Азии благодаря стабилизации режима нераспространения, что укрепило бы доверие и сотрудничество в регионе. Кроме того, подписание Протокола соответствует обязательству государств, обладающих ядерным оружием, по Договору о нераспространении ядерного оружия содействовать созданию новых региональных зон, свободных от ядерного оружия, а также предоставлять гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

В заключение АСЕАН хотела бы еще раз поблагодарить страны, присоединившиеся к числу авторов данного проекта резолюции. Мы надеемся, что он будет принят консенсусом в Первом комитете и затем на пленарном заседании шестьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я предоставляю слово представителю Мьянмы для внесения на рассмотрение проекта резолюции A/C.1/68/L.36.

Г-н Вай (Мьянма) (*говорит по-английски*): От имени 44 государств-членов и нашей делегации как основного автора я хотел бы представить проект резолюции A/C.1/68/L.36, озаглавленный «Ядерное разоружение».

Ядерное разоружение всегда было и остается важнейшей приоритетной задачей в разоруженческой повестке дня нашей страны. В соответствии со своими приоритетами и приверженностью Мьянма наряду с другими государствами-единомышленниками вновь выносит на рассмотрение проект резолюции по ядерному разоружению.

В единогласно принятом решении Международного Суда говорится о том, что все государства обязаны в духе доброй воли проводить и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. Мы твердо уверены в том, что ядерное разоружение и полная

ликвидация ядерного оружия — это единственная абсолютная гарантия против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Поэтому в данном проекте резолюции содержится призыв к полному и эффективному выполнению 13 практических шагов на пути к ядерному разоружению, которые были согласованы на Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, а также к полному выполнению плана действий по ядерному разоружению из 22 пунктов, который содержится в Заключительном документе Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора. В этом проекте резолюции подтверждается призыв к ядерным государствам приступить к поэтапному снижению ядерной угрозы и осуществить эффективные меры в области ядерного разоружения для достижения цели полной ликвидации ядерного оружия в установленные сроки.

До обеспечения полной ликвидации ядерного оружия в проекте резолюции к ядерным государствам вновь обращается призыв заключить имеющий обязательную юридическую силу документ о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. В проекте резолюции этого года содержится призыв к ядерным государствам принять меры к построению мира, свободного от ядерного оружия. Такие меры требуют незамедлительных действий.

В заключение мы хотели бы призвать все государства-члены работать сообща над построением мира, свободного от ядерного оружия, и проголосовать за данный проект резолюции.

Председатель (*говорит по-арабски*): Прежде чем приступить к принятию решений по проектам резолюций по группе вопросов 1, озаглавленной «Ядерное оружие», я предоставляю слово тем делегатам, которые изъявили желание выступить с разъяснением мотивов голосования или позиций до проведения голосования.

Г-н Фаргал (Египет) (*говорит по-английски*): Египет воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/68/L.43, который озаглавлен «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», поскольку считает, что данный

проект резолюции требует более сбалансированного подхода.

Данный omnibusный проект резолюции нацелен на реализацию коллективных усилий и сбалансированной многосторонней рамочной программы действий по достижению всеобщего и недискриминационного ядерного разоружения. Вместо этого в него включены отдельные элементы Заключительного документа Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Такой избирательный подход не учитывает приоритетных задач Египта на международном и региональном уровнях, получивших отражение в Заключительном документе Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, а также приоритетного характера задачи создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения.

Кроме того, одиннадцатый пункт преамбулы, в котором приветствуются обсуждения, проведенные на второй сессии Подготовительного комитета Конференции 2015 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, и результаты ее работы, страдает неточностью, поскольку в нем не нашел отражения тот факт, что на второй сессии не удалось достичь консенсуса по ее докладу и поэтому ее участники не смогли принять согласованный итоговый документ, как того требуют правила процедуры. Делегация Египта вместе с другими авторами добросовестно участвовала в работе над исправлением этой ситуации. К сожалению, наши комментарии не были приняты во внимание.

И последнее: Египет считает ядерное разоружение своей самой неотложной задачей. Мы исходим из того, что эта цель может быть достигнута только на основе сбалансированного и всеобъемлющего подхода, учитывающего все обоснованные обеспокоенности.

Г-н Ри Тун Иль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы разъяснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/68/L.43, озаглавленному «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», до проведения голосования. Корейская Народно-Демократическая Республика будет голосовать против данного проекта

резолюции, автором которого является Япония, в силу следующих причин.

Во-первых, данный проект резолюции содержит элементы, которые не верно отражают ядерную проблему на Корейском полуострове. Программа Корейской Народно-Демократической Республики по обогащению урана и строительству легководного реактора преследуют мирные цели, а именно: производство электроэнергии. Все государства имеют право на доступ к атомной энергии. Многие страны используют эту возможность. Некоторые страны разрабатывают собственные атомные топливные циклы и создают самостоятельную атомную энергетику. В данном проекте резолюции не поднимается вопрос о мирном характере деятельности других государств в атомной области. В нем выражается — в самых категоричных формулировках — обеспокоенность в отношении одной страны, и я сомневаюсь, что это делается на основе исключительно доброй воли.

В данном проекте резолюции говорится также, что по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) Корейская Народно-Демократическая Республика не может иметь статуса государства, обладающего ядерным оружием. Корейская Народно-Демократическая Республика не является стороной ДНЯО и не связана обязательствами по этому договору. Корейская Народно-Демократическая Республика вышла из ДНЯО и производит ядерное оружие в целях сдерживания нападения Соединенных Штатов и защиты своего суверенитета, поскольку Соединенные Штаты считают Корейскую Народно-Демократическую Республику целью для упреждающего ядерного нападения. Тем не менее, Соединенные Штаты пытаются убедить людей в том, что освобождение Корейского полуострова от ядерного оружия предусматривает только прекращение Корейской Народно-Демократической Республикой осуществления своей ядерной программы, ложно утверждая при этом, что перезапуск ядерной установки в Йонбене является нарушением наших международных обязательств и обязанностей. Тем самым Соединенные Штаты стремятся скрыть свои преступления и переложить ответственность на Корейскую Народно-Демократическую Республику.

Во-вторых, Япония не имеет права и не должна говорить о ликвидации ядерного оружия. Японский народ стал первой гражданской жертвой

катастрофических последствий в результате сброшенных Соединенными Штатами Америки ядерных бомб. Однако в настоящее время, активно поддерживая враждебную политику по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике со стороны Соединенных Штатов, Япония превратилась в опасную силу войны и агрессии. Однако три неядерных принципа Японии являются лишь обманом. Из года в год атомные авианосцы и подводные лодки Соединенных Штатов вольготно чувствуют себя в территориальных водах Японии. Чрезмерные уровни плутония возрастают. Политические деятели призывают к ядерному вооружению Японии.

Денуклеаризация Корейского полуострова является неизменной политической целью правительства Корейской Народно-Демократической Республики, что не означает одностороннего демонтажа ядерного оружия страны. Денуклеаризация — процесс, призванный сделать Корейский полуостров безъядерной зоной на основе полного устранения значительных ядерных угроз полуострову извне в соответствии с принципом одновременных действий.

Принцип «встречных шагов» остается основополагающим для поиска решения ядерной проблемы полуострова, поэтому Корейская Народно-Демократическая Республика не будет первой предпринимать односторонних шагов. Делегация Корейской Народно-Демократической Республики считает представленный Японией проект резолюции пристрастным, дезинформирующим и лицемерным и поэтому будет голосовать против него.

Г-н Хименес (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы объяснить мотивы своего голосования по проекту, озаглавленному «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», который содержится в документе A/C.1/68/L.43. Никарагуа поддерживает содержание проекта резолюции с учетом своей глубокой озабоченности по поводу катастрофических гуманитарных последствий любого применения ядерного оружия.

Как государство, свободное от ядерного оружия, наша страна имеет моральное право требовать ликвидации ядерных арсеналов для того, чтобы в большей мере обеспечить безопасность планеты. Поэтому мы поддерживаем призыв к государствам,

обладающим ядерным оружием, сократить и, в конечном счете, ликвидировать все виды такого оружия, подчеркивая важность принципов необратимости, проверяемости и транспарентности. Кроме того, мы приветствуем признание в проекте резолюции законного стремления государств, не обладающих ядерным оружием, получить от ядерных государств безусловные и юридически обязательные гарантии безопасности. Мы также приветствуем ссылку на право каждого государства на использование ядерной энергии в мирных целях.

Что касается денуклеаризации Корейского полуострова, то мы повторяем вновь призыв нашего президента и главнокомандующего Даниэля Ортеги Сааведры вносить вклад в достижение мира такими мирными средствами, определенными в Уставе Организации Объединенных Наций, как диалог и переговоры, а также призыв ко всем сторонам в конфликте взять на себя ответственность и обязательства на равноправной основе и стремиться обеспечить воссоединение Корейского полуострова поэтапным образом и в духе доброй воли. Именно исходя из этого моя делегация будет голосовать за данный проект резолюции.

Г-н Овсянко (Беларусь): Я хотел бы выступить с объяснением причин голосования по проекту резолюции A/C.1/68/L.34, «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению». Белорусская сторона внимательно изучила этот проект и отмечает ряд положительных элементов, которые были включены в него авторами резолюции.

Беларусь высказывает принципиальную поддержку многостороннего процесса ядерного разоружения с участием всех заинтересованных сторон. При этом хотели бы подчеркнуть, что Конференция по разоружению является уникальным переговорным органом по вопросам разоружения и международной безопасности. Беларусь выступает в пользу возобновления субстантивной работы на Конференции и решения клубка противоречий, вызванного дисбалансом интересов государств и разным видением ими путей обеспечения национальной и региональной безопасности.

Выправление ситуации и поиск международного консенсуса требует времени и существенных усилий. В этом отношении еще многое предстоит сделать для повышения взаимного доверия между

обладающими и не обладающими ядерным оружием государствами. При этом правила консенсуса в отношении всех решений Конференции являются гарантией учета всех интересов и обеспечения национальной безопасности государств-участников, эксклюзивности и универсальности разрабатываемых Конференцией документов.

С учетом вышесказанного Беларусь воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/68/L.34. При этом мы готовы к взаимодействию и сотрудничеству со всеми заинтересованными государствами, включая авторов резолюции L.34, для достижения результатов, которые способствовали бы продвижению вперед процессов многосторонних переговоров по ядерному разоружению.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Российская делегация хотела бы перед началом голосования выступить с изложением своей позиции по проекту A/C.1/68/L.43, «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия».

Российская Федерация по-прежнему считает, что японский проект является наиболее сбалансированным в блоке резолюций Первого комитета по вопросам ядерного разоружения. Однако, в отличие от прошлых лет, российская делегация будет вынуждена воздержаться. Проблема в том, что в текст внесены не только редакционно-фактологические поправки, но и дополнения, изменившие содержание документа и негативно сказавшиеся на его балансировке.

Прежде всего это относится к включению в преамбулу нового параграфа о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия. Российская Федерация убеждена, что гуманитарные последствия применения ядерного оружия очевидны — это полное уничтожение человеческой цивилизации. На наш взгляд, было бы цинично требовать какого-либо подтверждения этой печальной истины или вести какие-либо дополнительные на этот счет обсуждения.

Мы, конечно же, далеки от того, чтобы отговаривать кого-то от обсуждения гуманитарных последствий. Если кому-то требуется освежить в памяти весь кошмар Хиросимы и Нагасаки, а также всю серьезность последовавшей после этого «холодной войны», то, наверное, это может быть полезным. Россия же в таких обсуждениях принимать

участие не намерена. Хотим лишь обратить внимание нашего ближайшего соседа и доброго партнера Японии, а также всех уважаемых нами коспонсоров проекта на то, что если мы с вами все-таки серьезно настроены идти по пути ядерного разоружения, то наши усилия и средства необходимо сосредоточить на создании условий для дальнейшего поэтапного продвижения по пути всеобщего и полного разоружения, как это прописано в статье VI ДНЯО. Переключение внимания на тематику гуманитарных последствий применения ядерного оружия уводит международное сообщество от поиска ответов на реально стоящие проблемы в области ядерного разоружения.

Другой вопрос: мы хотели бы отметить также, что в пункте 15 постановляющей части предлагаемого проекта прослеживается отход от духа и буквы положений резолюции 2094 (2013) Совета Безопасности. Мы все с вами помним, что призыв выполнять шестистороннее совместное заявление от 19 сентября 2005 года адресован не только Корейской Народно-Демократической Республике. Поэтому и в проекте A/C.1/68/L.43 было бы уместно не выделять только Корейскую Народно-Демократическую Республику, а говорить об имеющихся обязательствах всех участников процесса.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы приступаем к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.6/Rev.1, озаглавленному «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению».

Я предоставляю слов Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/68/L.6/Rev.1 был представлен представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся участниками Движения неприсоединения. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/68/L.6/Rev.1.

С разрешения Председателя я хотел бы зачитать следующее устное заявление о финансовых последствиях согласно правилу 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно положениям пунктов 6 и 8 проекта резолюции A/C.1/68/L.6/Rev.1 Генеральная Ассамблея постановляет

«созвать не позднее 2018 года международную конференцию Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению для обзора прогресса, достигнутого в этом отношении» [и просит] «Генерального секретаря принять все необходимые меры по обеспечению празднования и пропаганды Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия».

Согласно пункту 6 организационные аспекты и сроки проведения такой конференции еще только предстоит определить. Поэтому в отсутствие информации о порядке проведения заседаний и потребностях в документации конференции на данный момент невозможно определить потребности в конференционном обслуживании. Как только будут приняты конкретные решения по срокам, формату, охвату и порядку проведения заседаний, то соответствующая информация будет доведена до сведения Генеральной Ассамблеи в соответствии с правилом 153 ее правил процедуры. Сроки проведения конференции будут определены в консультациях с Департаментом по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению.

В соответствии с пунктом 8 ожидается, что расходы на мероприятия Секретариата по проведению и пропаганде Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия будут покрыты в рамках положений раздела 4, «Разоружение», регулярного бюджета. Поэтому никаких последствий для бюджета по программам в связи с этой деятельностью не будет.

Если Генеральная Ассамблея утвердит проект резолюции A/C.1/68/L.6/Rev.1, то Генеральный секретарь представит подробности финансовых последствий, если они возникнут, в соответствии с установленными процедурами после определения порядка проведения международной конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш,

Барбадос, Беларусь, Бенин, Бутан, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Южный Судан, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Австралия, Бельгия, Канада, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Венгрия, Исландия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Палау, Польша, Российская Федерация, Словакия, Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Андорра, Босния и Герцеговина, Болгария, Кипр, Грузия, Греция, Япония, Черногория, Норвегия, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сербия, Словения,

Испания, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина

Проект резолюции A/C.1/68/L.6/Rev.1 принимается 129 голосами против 28 при 19 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.29/Rev.1, озаглавленному «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/68/L.29/Rev.1, озаглавленный «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», был представлен представителем Австралии на 12-м заседании 21 октября, а поправки к нему были только что представлены представителем Новой Зеландии. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/68/L.29/Rev.1 и A/C.1/68/CRP.4/Rev.4. Помимо этого к авторам проекта резолюции присоединился Сингапур.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по шестому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/68/L.29/Rev.1.

Сейчас Комитет примет решение по шестому пункту преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана,

Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика

Воздержались:

Индия, Израиль, Маврикий, Пакистан

Шестой пункт преамбулы сохраняется 170 голосами против 1 при 4 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/68/L.29/Rev.1 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия,

Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика

Воздержались:

Индия, Маврикий, Сирийская Арабская Республика

Проект резолюции A/C.1/68/L.29/Rev.1 в целом принимается 175 голосами против 1 при 3 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.34, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/68/L.34, озаглавленный «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», был представлен представителем Коста-Рики на 11-м заседании 18 октября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/68/L.34 и A/C.1/68/CRP.4/Rev.4.

Председатель (*говорит по-английски*): Проступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая

Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Катар, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Южный Судан, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Франция, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Андорра, Беларусь, Китай, Чешская Республика, Эстония, Греция, Венгрия, Израиль, Италия, Латвия, Маршалловы Острова, Монако, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Испания, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Турция, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/68/L.34 принимается 151 голосом против 4 при 21 воздержавшемся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.36, озаглавленному «Ядерное разоружение».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/68/L.36 был представлен делегацией Мьянмы. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/68/L.36 и A/C.1/68/CRP.4/Rev.4.

Председатель (*говорит по-английски*): Проступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 16 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/68/L.36. Сначала мы примем решение по пункту 16.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Пакистан

Воздержались:

Армения, Франция, Израиль, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Пункт 16 постановляющей части сохраняет 168 голосами против 1 при 5 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.36 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южный Судан, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Норвегия, Палау, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Свазиленд, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Армения, Австрия, Беларусь, Индия, Ирландия, Япония, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Черногория, Новая Зеландия, Пакистан, Республика Корея, Российская Федерация, Сербия, Южная Африка, Швеция, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/68/L.36 в целом принимается 117 голосами против 44 при 18 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.39/Rev.1, озаглавленному «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор)».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/68/L.39/Rev.1 был представлен делегацией Брунея-Даруссалама. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/68/L.39/Rev.1 и A/C.1/68/CRP.4/Rev.4. Кроме того, к авторам этого проекта резолюции присоединилась Черногория.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/68/L.39/Rev.1 выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/68/L.39/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.43, озаглавленному «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/68/L.43 был внесен представителем Японии на 10-м заседании, состоявшемся 17 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/68/L.43 и A/C.1/68/CRP.4/Rev.4. Делегация Бангладеш вышла из числа авторов проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Проступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по пунктам 2, 8, 9 и 17 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/68/L.43. Сначала я поставлю на голосование пункт 2 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания,

Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Индия, Израиль

Воздержались:

Бутан, Маврикий, Пакистан

Пункт 2 постановляющей части сохраняет 168 голосами против 3 при 3 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я ставлю на голосование пункт 8 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай,

Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика

Воздержались:

Индия, Маврикий, Сирийская Арабская Республика, Уганда

Пункт 8 постановляющей части сохраняется 171 голосом против 1 при 4 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Я ставлю пункт 9 постановляющей части на голосование.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия (Многоснациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии,

Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Пакистан

Воздержались:

Эквадор, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Маврикий, Сирийская Арабская Республика, Уганда, Зимбабве

Пункт 9 постановляющей части сохраняется 166 голосами против 3 при 8 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Я ставлю пункт 17 постановляющей части на голосование.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша,

Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика

Воздержались:

Аргентина, Бразилия, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Маврикий, Пакистан, Уганда

Пункт 17 постановляющей части сохраняется 167 голосами против 1 при 8 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.43 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия,

Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика

Воздержались:

Бразилия, Китай, Эквадор, Египет, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Маврикий, Мьянма, Пакистан, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Уганда, Зимбабве

Проект резолюции A/C.1/68/L.43 в целом принимается 164 голосами против 1 при 14 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с разъяснением мотивов голосования по только что принятым проектам резолюций.

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить, почему Япония воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/68/L.36, озаглавленному «Ядерное разоружение».

Япония поддерживает цель полной ликвидации ядерного оружия, которая является главной темой данного проекта резолюции. Однако в деле последовательного осуществления конкретных мер в области ядерного разоружения мы придаем первостепенное значение совместным действиям международного сообщества, в том числе государств, обладающих ядерным оружием. В этой связи по-прежнему существует различие между позицией нашей страны и подходом, изложенным в проекте резолюции.

Г-н Симон-Мишель (Франция) (*говорит по-французски*): Я выступаю с разъяснением мотивов голосования по трем проектам резолюций; по первым двум я выступлю от имени группы стран, а по третьему — в своем национальном качестве.

Во-первых, я хотел бы от имени Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и нашей страны, Франции, разъяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/68/L.6/Rev.1, озаглавленному «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению». Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция добросовестно принимали участие в заседании высокого уровня по ядерному разоружению. Наши три страны выступили как с национальными, так и с совместными заявлениями. К сожалению, в этом проекте резолюции не отражены ни мнения, которые мы высказали 26 сентября, ни, на наш взгляд, мнения многих других государств, принимавших участие в заседании.

Мы считаем, что распространение ядерного оружия и неспособность некоторых государств выполнять свои соответствующие обязательства представляют собой самую серьезную угрозу международному миру и безопасности, в связи с чем мы с сожалением отмечаем, что вопросы ядерного разоружения и нераспространения не были рассмотрены на сбалансированной основе на этом заседании высокого уровня. Успешное пресечение распространения ядерного оружия является одним из международных условий, которое будет

способствовать поэтапному прогрессу на пути к достижению конечной цели ядерного разоружения.

Единственная ссылка на Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в данном проекте резолюции является недостаточной, случайной и несбалансированной. Кроме того, нас по-прежнему удивляет, что в проекте нет ссылки на план действий 2010 года. ДНЯО является краеугольным камнем режима нераспространения и основой усилий по ядерному разоружению. План действий 2010 года является оптимальной «дорожной картой» для достижения прогресса в области многостороннего ядерного разоружения. Мы обеспокоены тем, что некоторые государства, похоже, все больше отдаляются от достигнутого в 2010 году консенсуса.

Кроме того, в данном проекте резолюции содержится призыв провести переговоры по документу, который, как таковой, не упоминается в плане действий 2010 года. Мы по-прежнему убеждены в том, что практический и поэтапный процесс — это единственный способ добиться реального прогресса в наших усилиях по разоружению при поддержании глобальной безопасности и стабильности. Здесь нет легких путей. Другого способа избавить мир от ядерного оружия, кроме как путем достижения методического, стабильного прогресса, не существует. В рамках этого процесса мы рассчитываем на скорейшее начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) и скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В плане действий 2010 года все государства — участники ДНЯО согласились с тем, что следующим приоритетным шагом на пути к ядерному разоружению в многостороннем контексте является ДЗПРМ.

Наконец, в 2015 году состоится следующая Конференция участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора. Планирование проведения в 2018 году еще одной конференции для обсуждения вопроса о ядерном разоружении не соответствует повестке дня ДНЯО и может лишь ослабить решимость государств обеспечить успех предстоящей Конференции по рассмотрению действия ДНЯО.

Теперь я хотел бы от имени Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и нашей страны, Франции, разъяснить мотивы голосования по

проекту резолюции A/C.1/68/L.34, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению».

Что касается Рабочей группы открытого состава Генеральной Ассамблеи, то мы по-прежнему придерживаемся того мнения, что у нас уже имеется достаточно форумов для обсуждения путей продвижения вперед многосторонних переговоров по ядерному разоружению, включая те, которые были учреждены в 1978 году на специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, а именно: Первый комитет, Комиссия по разоружению и Конференция по разоружению.

В прошлом году мы выразили озабоченность в связи с увязкой этой инициативы, ДНЯО и его плана действий 2010 года. ДНЯО является краеугольным камнем режима нераспространения и основой наших усилий в области ядерного разоружения. Выраженная в прошлом году озабоченность оказалась вполне обоснованной. В окончательном докладе Рабочей группы открытого состава (A/68/514) даже не упоминается о плане действий 2010 года. Поэтапный подход, лежащий в основе разоруженческой составляющей плана действий, представлен в качестве лишь одного из вариантов. О срочной необходимости начала переговоров по ДЗПРМ говорится мимоходом в качестве одного из многочисленных вариантов. Большой и неоправданный упор, который делается на других параллельных процессах, умаляет достоинства основанного на консенсусе подхода, воплощенного в плане действий, который является реалистичным и сбалансированным путем продвижения вперед по всем трем основополагающим элементам ДНЯО. Мы по-прежнему обеспокоены процессами, которые нацелены исключительно на ядерное разоружение, в то время как ДНЯО охватывает все три основополагающие элемента на сбалансированной основе.

Мы не считаем целесообразным просить государства представить Генеральному секретарю свои замечания относительно путей продвижения вперед многосторонних переговоров по ядерному разоружению. Насколько мы понимаем, цель доклада Рабочей группы открытого состава и заключалась в том, чтобы обеспечить вклад тех, кто хотел его внести в это. Представление еще одного доклада не будет способствовать продвижению вперед ядерного разоружения. Напротив, это приведет лишь к дублированию и подрыву аналогичной работы,

которая уже проводится на Конференции по разоружению, в Комиссии по разоружению и в рамках ДНЯО, Подготовительный комитет которого вновь соберется в апреле 2014 года. Именно поэтому наши три страны проголосовали против данного проекта резолюции.

Теперь я хотел бы выступить в своем национальном качестве по проекту резолюции A/C.1/68/L.43, озаглавленному «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия». Наша страна проголосовала за данный проект резолюции, в котором отражаются в общих чертах обязательства Франции в области ядерного разоружения. Однако я хотел бы подчеркнуть озабоченность нашей страны по поводу изменения этого текста за последние три года, а также наше желание о том, чтобы план действий ДНЯО, принятый на основе консенсуса в 2010 году, был по-прежнему отражен в нем на сбалансированной основе.

Наша страна по-прежнему привержена тому, чтобы в проектах резолюций, представляемых на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, надлежащим образом признавались усилия государств, обладающих ядерным оружием, в этой области. Наша страна также в полной мере понимает серьезные последствия возможного применения ядерного оружия. Не допустить этого отвечает интересам всех государств. Позвольте мне также напомнить, что Франция считает ядерное оружие средством сдерживания, предназначенным исключительно для защиты наших жизненно важных интересов, а не оружием поля боя. Французская доктрина сдерживания носит сугубо оборонный характер и строго ограничивает применение ядерного оружия крайне экстремальными случаями законной самообороны в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Приоритет Франции в области ядерного разоружения заключается в осуществлении конкретных мер, которые соответствуют реалистичному и поэтапному подходу, воплощенному в плане действий ДНЯО, принятом на основе консенсуса в 2010 году. Это единственный путь реального укрепления нашей коллективной безопасности. Франция будет и впредь прилагать все возможные усилия для построения более безопасного мира для всех и создания условий для избавления мира от ядерного оружия в соответствии с целями ДНЯО.

Г-н Хашми (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию нашей страны по четырем проектам резолюций, первый из которых содержится в документе A/C.1/68/L.29/Rev.1, озаглавленном «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний».

На протяжении многих лет Пакистан последовательно поддерживает цели Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Поэтому мы проголосовали за этот проект резолюции ранее в Первом комитете и вновь сделали это сегодня. Наша делегация по-прежнему считает, что принятие решения о ратификации ДВЗЯИ его основными первоначальными сторонниками будет способствовать достижению цели содержащегося в проекте резолюции призыва о содействии подписанию и ратификации, ведущих к вступлению Договора в силу. Принятие обязательств ДВЗЯИ на региональной основе в Южной Азии также поможет ускорить его вступление в силу.

В данном проекте резолюции отмечаются выводы и рекомендации Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. Мы хотели бы вновь заявить о том, что мы не считаем себя связанными какими-либо положениями документов, принятых по итогам конференций по рассмотрению действия ДНЯО или любого другого форума, в котором Пакистан не представлен. Поэтому наша делегация, которая, проявляя гибкость, проголосовала за проект резолюции в целом, была вынуждена воздержаться при голосовании по шестому пункту преамбулы.

Позиция нашей страны по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/68/L.34, озаглавленном «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», состоит в том, что Пакистан всегда поддерживал ядерное разоружение и цель построения мира, свободного от ядерного оружия. Мы по-прежнему согласны с элементами данного проекта резолюции и, в частности, разделяем разочарование, высказанное в связи с отсутствием прогресса на переговорах по ядерному разоружению. Мы отмечаем, что авторы проекта резолюции решили не выступать с предложением о воссоздании Рабочей группы открытого состава, что заставило нас воздержаться при голосовании по данной резолюции в прошлом году, поскольку Рабочая

группа ослабит Конференцию по разоружению как единственного многостороннего форума для переговоров по разоружению. Поэтому решение не возобновлять работу Рабочей группы является шагом в правильном направлении, который также позволил нам проголосовать за данный проект резолюции.

На протяжении нескольких лет Пакистан привлекает внимание международного сообщества к эрозии глобального консенсуса, лежащего в основе режима разоружения и нераспространения. Мы признаем, что по-прежнему сохраняются разногласия по поводу подходов, концепций и способов решения проблем в этой важной области. Поэтому мы призываем возобновить глобальный консенсус путем улаживания и устранения этих разногласий. Мы по-прежнему считаем, что оптимальным путем продвижения вперед является созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, с тем чтобы не только продвинуть вперед цели и повестку дня в области ядерного разоружения, но и оживить работу механизма в области разоружения.

Сейчас я хотел бы разъяснить мотивы голосования Пакистана по проекту резолюции, озаглавленному «Ядерное разоружение», который содержится в документе A/C.1/68/L.36. Ядерное разоружение и полная ликвидация ядерного оружия являются целями, которые Пакистан последовательно поддерживает. Наша делегация согласна с некоторыми элементами данного проекта резолюции, включая, в частности, призыв создать специальный комитет по ядерному разоружению в рамках Конференции по разоружению, заключение юридически обязательного документа о негативных гарантиях безопасности, а также необходимость учета интересов безопасности всех государств в ходе переговоров по договорам в области разоружения.

Однако мы не можем поддержать призывы о том, чтобы в полной мере осуществлять план действий, принятый на Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, ввиду нашей хорошо известной позиции по Договору. Поэтому мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции. В пункте 16 содержится призыв незамедлительно начать переговоры по Договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Поистине парадоксально то, что в проекте резолюции по ядерному

разоружению было решено отразить лишь аспект нераспространения на переговорах, посвященных этому Договору.

Как бы это ни было парадоксально, в соответствии со своей четкой и недвусмысленной позицией в отношении ДЗПРМ Пакистан решил голосовать против этого пункта.

Наконец, в контексте объяснения мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/68/L.43, озаглавленному «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», мы хотели бы выразить свое сохраняющееся несогласие с некоторыми положениями этой резолюции. В соответствии с нашей четкой и последовательной позицией мы не можем положительно откликнуться на неосуществимый призыв о безусловном присоединении к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Наряду с этим, мы не считаем себя связанными какими-либо положениями, в том числе положениями, утвержденными конференциями по обзору действия ДНЯО или другими форумами, в которых Пакистан не представлен. Пакистан поддерживает цель полной ликвидации ядерного оружия, которая является ключевой в данном проекте резолюции.

В проекте текста резолюции также содержатся определенные элементы, с которыми наша делегация согласна. Вместе с тем мы не можем поддержать предложение незамедлительно начать переговоры по ДЗПРМ по причинам, которые мы уже подробно изложили, в том числе в ходе предыдущих заседаний Комитета. Тем не менее представляется странным тот факт, что проект резолюции, предусматривающий совместные действия в целях ликвидации ядерного оружия, содержит призыв к рассмотрению аспекта нераспространения сугубо в контексте расщепляющегося материала. Что касается универсализации соглашения о всеобъемлющих гарантиях, то мы хотели бы подчеркнуть, что такая мера применяется только по отношению к тем государствам, которые взяли на себя юридические обязательства по добровольному согласию.

С учетом вышеупомянутых оговорок наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции в целом и по пунктам 2 и 17 и проголосовала против пункта 9.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы объяснить мотивы голосования Индии

по четырем проектам резолюций. Начну с проекта резолюции A/C.1/68/L.34, озаглавленного «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению».

Индия проголосовала в поддержку данного проекта резолюции. В прошлом году мы воздержались при голосовании по этому проекту резолюции главным образом в силу нашей озабоченности по поводу воздействия этого органа на работу существующего механизма разоружения. Индия участвовала в заседаниях Рабочей группы открытого состава в этом году потому, что мы придаем первостепенное значение вопросу ядерного разоружения. Мы с удовлетворением отмечаем, что в консенсусном докладе Рабочей группы открытого состава (A/68/514) отражена изложенная в ходе работы Группы позиция Индии, а также упоминаются план действий по ядерному разоружению, предложенный Индией в 1988 году, и необходимость согласованных многосторонних рамок для продвижения вперед процесса ядерного разоружения. Мы благодарим авторов проекта и Председателя Рабочей группы открытого состава посла Коста-Рики г-на Денго за их подход к обсуждениям в Группе. Мы также высоко оцениваем усилия авторов проекта по подготовке текста документа.

Несмотря на то, что Индия решила проголосовать в поддержку данного проекта резолюции в знак признания важности неустанных усилий по продвижению процесса многосторонних переговоров в области ядерного разоружения, мы хотели бы подчеркнуть нашу непреходящую обеспокоенность в отношении параллельных инициатив, которые могут повлиять на работу существующего разоруженческого механизма. Индия считает, что Конференция по разоружению (КР) является единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по вопросам разоружения, у которого есть мандат, членский состав, полномочия и правила процедуры, необходимые для выполнения ее обязанностей. Наш голос по проекту резолюции не наносит ущерба нашей принципиальной позиции в отношении роли КР как форума для продвижения вперед процесса переговоров по разоружению.

Что касается проекта резолюции A/C.1/68/L.36, озаглавленного «Ядерное разоружение», то Индия хотела бы подчеркнуть, что придает огромное значение ядерному разоружению. Мы разделяем главную цель проекта резолюции,

которая заключается в полной ликвидации ядерного оружия в установленные сроки. Тем не менее мы были вынуждены воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции в связи с содержащимися в нем некоторыми ссылками на Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), по которому наша позиция хорошо известна.

Однако наш голос не следует расценивать как неприятие других положений проекта резолюции, которые, по нашему мнению, соответствуют позиции Движения неприсоединения (ДНП) и национальной позиции Индии относительно ядерного разоружения и нераспространения. В этих положениях упоминаются Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция S-10/2); заявления саммитов ДНП; консультативные заключения Международного Суда 1996 года; цель ликвидации ядерного оружия в установленные сроки; роль и работа Конференции по разоружению (КР), включая учреждение в рамках КР на приоритетной основе специального комитета по ядерному разоружению; переговоры в рамках КР по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) на основе мандата Шеннона; а также призыв к скорейшему созыву международной конференции по ядерному разоружению во всех его аспектах для выявления и рассмотрения конкретных мер по ядерному разоружению. Мы признательны Мьянме за отражение в проекте резолюции этих важнейших принципиальных позиций, которые пользуются поддержкой подавляющего большинства стран.

Индия приняла участие в принятии безголосования проекта резолюции A/C.1/68/L.39/Rev.1, озаглавленного «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор)». Индия уважает суверенное право государств, не обладающих ядерным оружием, создавать свободные от ядерного оружия зоны на основе договоренностей, добровольно заключенных государствами соответствующего региона. Этот принцип соответствует положениям первой специальной сессии, посвященной разоружению, а также руководящим принципам, принятым Комиссией по разоружению в 1999 году (A/54/42), о которых говорится в этом проекте резолюции.

Индия поддерживает дружественные и плодотворные отношения со всеми странами региона

Юго-Восточной Азии. Мы уважаем суверенный выбор государств — участников Бангкокского договора. Как государство, обладающее ядерным оружием, Индия со всей ответственностью заверяет, что будет соблюдать статус зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии.

Наконец, что касается проекта резолюции A/C.1/68/L.43, озаглавленного «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», то Индия подтверждает свою неизменную приверженность достижению цели глобального, поддающегося контролю и недискриминационного ядерного разоружения в конкретные сроки. Мы подчеркиваем, что для достижения глобального и недискриминационного ядерного разоружения необходим поэтапный процесс на основе универсальной приверженности и согласованной многосторонней платформы. По существу, проект резолюции не соответствует этой цели.

Индия проголосовала против пункта 2 данного проекта резолюции, поскольку мы не можем согласиться с призывом присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Позиция Индии в отношении ДНЯО хорошо известна. Не может быть и речи о присоединении Индии к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Ядерное оружие является неотъемлемой частью концепции национальной безопасности Индии и будет оставаться таковым вплоть до достижения глобального, поддающегося проверке и недискриминационного ядерного разоружения.

Согласно своей позиции в отношении Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Индия воздержалась при голосовании по пункту 8. Так как Индия выступает в поддержку идеи инициирования в рамках Конференции по разоружению переговоров по ДЗПРМ, вопрос о моратории на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия не поднимается. Поэтому мы также воздержались при голосовании по пункту 9 проекта резолюции. Мы также воздержались при голосовании по пункту 17, поскольку концепция соглашения о всеобъемлющих гарантиях применяется только к не обладающим ядерным оружием государствам — участникам ДНЯО. Индия подписала с Международным агентством по атомной энергии касающееся нашей страны соглашение о гарантиях и дополнительный протокол к нему.

Г-н ван дер Кваст (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени следующих стран: Австралия, Албания, Бельгия, Венгрия, Германия, Дания, Исландия, Италия, Канада, Латвия, Литва, Люксембург, Монако, Польша, Словакия, Финляндия, Хорватия, Чешская Республика, Швеция, Эстония и от имени моей собственной страны, Нидерландов, с целью объяснения наших мотивов голосования против проекта резолюции A/C.1/68/L.6/Rev.1, озаглавленного «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению».

Наши делегации полностью разделяют долгосрочную цель данного проекта резолюции, которая заключается в построении мира, свободного от ядерного оружия. Каждая из наших делегаций поддержала проведение заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи по ядерному разоружению 26 сентября и приняла в нем участие. В ходе этого заседания мы обсудили различные оптимальные пути достижения нашей общей цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Мы сожалеем, что некоторые предложения, выдвинутые на заседании высокого уровня, не были учтены в проекте резолюции, которая, как представляется, отражает лишь одну определенную точку зрения. Наши делегации хотели бы выразить дополнительную озабоченность по поводу представленного текста проекта.

В проекте резолюции содержится лишь ограниченное число ссылок на Договор о нераспространении ядерного оружия, который представляет собой эпохальный документ по созданию мира, свободного от ядерного оружия. Мы приветствуем решение составителей документа включить в проект резолюции ссылку на статью 6 ДНЯО, однако мы бы предпочли, чтобы в проекте содержалось упоминание Договора в целом в более широком контексте.

Как предусмотрено в Заключительном документе ДНЯО, полная ликвидация всего ядерного оружия действительно является наилучшей гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы обеспокоены тем, что цель запланированного на 2018 год заседания неясна. Оно не может рассматриваться просто как еще одно заседание высокого уровня по вопросам разоружения, свидетельствующее о неизменном внимании к этой проблеме, или как потенциальное средство

для ведения переговоров о конвенции по ядерному оружию. Конвенция по ядерному оружию, на наш взгляд, была бы шагом назад, поскольку она может подорвать наши коллективные усилия по достижению положительных результатов на Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО и заложить основу для альтернативного пути, который мог бы нанести ущерб ДНЯО.

Хотя в проекте резолюции содержится справедливый призыв к скорейшему началу переговоров в рамках Конференции по разоружению (КР), в нем указывается лишь один основной вопрос. Мы разделяем чувство разочарования, выраженное в проекте резолюции в связи с тем, что за более чем 15 лет своего существования Конференция не смогла принять программу работы или выполнить ее. Мы продолжаем призывать к принятию всеобъемлющей и сбалансированной программы работы в рамках Конференции по разоружению, которая позволит нам продвинуться вперед в решении четырех основных вопросов. Мы также твердо убеждены в том, что начало переговоров о конвенции по ядерному оружию без участия государств, обладающих ядерным оружием, не будет способствовать достижению нашей общей цели разоружения.

Наконец, мы твердо убеждены в том, что еще один провозглашенный международный день не принесет пользы ни Организации Объединенных Наций, ни делу ядерного разоружения, и мы сожалеем, что в качестве альтернативы не рассматривалась возможность повышения статуса уже существующих дней, посвященных содействию разоружению, нераспространению и использованию ядерной энергии в мирных целях.

Г-н Шэнь Цзянь (Китай) (*говорит по-китайски*):
Делегация Китая хотела бы кратко объяснить мотивы своего голосования по пяти проектам резолюций.

Китай всегда поддерживал и выступал за полное запрещение и тщательное уничтожение ядерного оружия. Китай поддерживает цели и задачи проекта резолюции A/C.1/68/L.6/Rev.1, озаглавленного «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению», и A/C.1/68/L.36, озаглавленного «Ядерное разоружение», и проголосовал за оба проекта. В то же время Китай считает, что ядерное разоружение должно основываться на принципах сохранения

глобального стратегического баланса и стабильности и ненанесения ущерба безопасности для всех. Все вопросы, имеющие отношение к ядерному оружию, включая его возможное применение, должны рассматриваться в рамках существующих многосторонних механизмов разоружения.

Все государства-участники должны соблюдать свои обязанности и обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) на всеобъемлющей и сбалансированной основе. Страны, обладающие крупнейшими ядерными арсеналами, должны продолжать играть ведущую роль в решительных и существенных сокращениях их ядерных вооружений. Когда будут созданы необходимые условия, другие государства, обладающие ядерным оружием, также должны присоединиться к многосторонним переговорам по ядерному разоружению. Для достижения конечной цели всеобщего и полного ядерного разоружения международное сообщество должно своевременно разработать жизнеспособный долгосрочный план, предусматривающий поэтапные меры, включая заключение конвенции о полном запрещении ядерного оружия.

Что касается проекта резолюции A/C.1/68/L.18, озаглавленного «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения», то Китай поддерживает его цели и задачи. Однако, поскольку часть проекта резолюции выходит за рамки согласованных формулировок плана действий и Заключительного документа Обзорной конференции 2010 года государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия, Китай воздержался при голосовании по нему.

В отношении проекта резолюции A/C.1/68/L.34, озаглавленного «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», Китай полагает, что международный процесс ядерного разоружения должен осуществляться в рамках существующих многосторонних механизмов разоружения. Такие структуры, как Конференция по разоружению и Комиссия по разоружению, стали соответствующими площадками для рассмотрения вопросов ядерного разоружения. Создание новых механизмов для решения вопросов ядерного разоружения приведет лишь к подрыву авторитета уже существующих механизмов и нецелесообразному расходованию

ограниченных ресурсов и не может гарантировать участие всех основных заинтересованных сторон. Поэтому Китай воздержался при голосовании по проекту резолюции A/C.1/68/L.34.

Наконец, что касается проекта резолюции A/C.1/68/L.43, озаглавленного «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», то Китай не может поддержать пункт 9 проекта об объявлении моратория на производство расщепляющегося материала для любого вида ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. По мнению Китая, это не будет содействовать началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в рамках Конференции по разоружению (КР), намеченной на ближайшее время. В связи с этим Китай проголосовал против этого пункта и воздержался при голосовании по проекту резолюции в целом. В то же время Китай вновь заявляет о твердой поддержке скорейшего начала переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала на Конференции по разоружению и готов приложить последовательные усилия в этом направлении.

Г-н Нуан (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени делегаций Австрии, Ирландии, Лихтенштейна, Мальты, Новой Зеландии и Сан-Марино по проекту резолюции A/C.1/68/L.6/Rev.1, озаглавленному «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению».

26 сентября наша делегация на высшем политическом уровне приняла участие в Заседании высокого уровня по ядерному разоружению и присоединяется к призыву подавляющего большинства государств к более срочным действиям, сосредоточенности и новой динамике в области ядерного разоружения. Поэтому наша делегация решительно поддерживает цели в области разоружения, изложенные в проекте резолюции. Принимая решение поддержать этот проект, мы хотели бы подчеркнуть несколько моментов, которые имеют для нас особую актуальность и значение.

Мы рассматриваем проект резолюции A/C.1/68/L.6/Rev.1 как полностью соответствующий статье VI Договора о нераспространении

ядерного оружия (ДНЯО), в котором содержится требование об

«эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем».

Проект резолюции также соответствует плану действий, одобренному без голосования на Обзорной конференции 2010 года государств — участников ДНЯО, который охватывает все три основных элемента ДНЯО. Пункт 1 плана действий обязывает государства-участники проводить политику, которая полностью совместима с положениями ДНЯО и с «целью построения мира, свободного от ядерного оружия».

Любые обсуждения или инициативы для содействия осуществлению усилий, направленных на достижение и сохранение мира, свободного от ядерного оружия, должны проводиться с учетом того факта, что в настоящее время Договор о нераспространении ядерного оружия содержит только многосторонние, основанные на Договоре обязательства по разоружению. Это однозначно подчеркивалось в 13 практических шагах, согласованных на основе консенсуса на Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора, которые включают в себя недвусмысленные обязательства для государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, что обусловит ядерное разоружение, которому в соответствии со статьей VI привержены все государства-участники. Это недвусмысленное обязательство было подтверждено государствами, обладающими ядерным оружием, на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Наши делегации считают, что любые усилия по построению мира, полностью свободного от ядерного оружия, должны укреплять эти обязательства и поддерживать их полное осуществление. Поэтому мы с удовлетворением отмечаем, что, помимо ссылки на Декларацию тысячелетия Организации Объединенных Наций (резолюция 55/2) — документ, в котором главы государств и правительств заявили о своей решимости добиваться ликвидации оружия массового уничтожения, в частности, ядерного оружия, — резолюция A/C.1/68/L.6/Rev.1 также подкрепляется явной ссылкой на ДНЯО, а именно

на торжественное обязательство государств-участников, закрепленное в статье VI Договора.

Наши делегации также считают, что в любых инициативах, направленных на достижение ядерного разоружения, должное внимание должно уделяться важности продолжения дискуссий относительно гуманитарных последствий любого ядерного взрыва, что отражает тот факт, что на этой сессии Первого комитета 125 государств, которые составляют большинство государств — членов Организации Объединенных Наций, присоединились к заявлению, с которым выступил представитель Новой Зеландии в ходе тематических прений по ядерному оружию. На наш взгляд, гуманитарные последствия взрыва ядерного оружия должны по-прежнему относиться к числу главных принципов, которые определяют и формируют процесс ядерного разоружения. Поэтому мы с удовлетворением отмечаем, что в проекте резолюции A/C.1/68/L.6/Rev.1 признается глубокая озабоченность государств в связи с катастрофическими гуманитарными последствиями любого рода применения ядерного оружия вне зависимости от того, является ли такое применение случайным или стало следствием ошибки в вычислениях или в конструкции.

Поддерживая проект резолюции A/C.1/68/L.6/Rev.1, наши делегации не считают, что всеобъемлющая конвенция является единственной возможностью достичь целей в области построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия. Мы хотели бы подчеркнуть тот факт, что мы приветствуем любой пакет эффективных мер для достижения цели полного ядерного разоружения и поддержания мира, свободного от ядерного оружия, независимо от того, каким образом такие меры могли бы быть разработаны. Мы хотели бы особо подчеркнуть, что в соответствии с нашими обязательствами по статье VI ДНЯО мы по-прежнему готовы добросовестно участвовать в проведении переговоров по разработке любых таких мер.

Наконец, мы приветствуем решение созвать не позднее 2018 года совещание в развитие итогов состоявшегося 26 сентября 2013 года заседания высокого уровня. Мы считаем, что такое совещание обеспечит, в частности, возможность дать оценку и придать новый импульс усилиям по построению и поддержанию мира, свободного от ядерного оружия.

Г-н Сеифи Паргу (Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с объяснением позиции моей страны в отношении проектов резолюций A/C.1/68/L.34 и A/C.1/68/L.43.

Во-первых, я хотел бы объяснить мотивы голосования нашей делегации по содержащемуся в документе A/C.1/68/L.34 проекту резолюции, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению». Мы проголосовали за данный проект резолюции, поскольку в нем речь идет о ядерном разоружении, которое является первоочередной задачей международного сообщества в деле поддержания и укрепления регионального и международного мира и безопасности. Однако мы хотели бы официально разъяснить наши взгляды на некоторые положения, содержащиеся в данном проекте резолюции.

Несмотря на то, что этот проект резолюции озаглавлен «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», несколько ссылок на нераспространение ослабляют его главную направленность на вопросы ядерного разоружения. Совершенно уместной является ссылка на заседание Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению, состоявшееся 26 сентября этого года. Однако использование слова «желание» для разъяснения намерения международного сообщества добиться прогресса в области ядерного разоружения не отражает фактов и поэтому является неприемлемым. Как говорится в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи (резолюция S-10/2), ядерное разоружение — первоочередная задача международного сообщества. Поэтому здесь речь идет отнюдь не о желании, а о первоочередной задаче международного сообщества. Этот принцип следует всегда подтверждать и поддерживать на всех международных разоруженческих форумах.

Содержащаяся в пункте 2 постановляющей части данного проекта резолюции фраза «приветствует доклад о работе Рабочей группы открытого состава, в котором отражены проведенные дискуссии и внесенные в процессе состоявшихся в Группе обсуждений предложения», свидетельствует о различных взглядах и позициях государств, участвующих в работе этой Рабочей группы открытого состава, и не должна толковаться как одобрение Группы.

Мы положительно оцениваем вклад гражданского общества, значение научных исследований и повышения осведомленности в целях ядерного разоружения. Однако мы не поддерживаем то, как это отражено в пунктах 6 и 7 постановляющей части. Нет сомнений в том, что проведение переговоров по ядерному разоружению является непосредственной обязанностью государств. Кроме того, мы хотели бы подчеркнуть, что переговоры по ядерному разоружению должны проводиться в рамках соответствующего международного органа. Поэтому неприемлемым является вынесение этого вопроса на рассмотрение в других органах Организации Объединенных Наций под любым предлогом.

Содержащееся в пункте 9 упоминание Рабочей группы открытого состава не подразумевает, на наш взгляд, решения относительно ее будущей работы. Следовательно, любое возможное решение в отношении этой Рабочей группы должно рассматриваться в будущем на комплексной основе, принимая во внимание последние события в области ядерного разоружения в рамках Конференции по разоружению. Исламская Республика Иран всецело поддерживает все виды многосторонней деятельности, направленной на осуществление процесса ядерного разоружения. Мы активно участвуем в деятельности Рабочей группы открытого состава. Мы способствовали проводимым в Группе обсуждениями и составлению ее доклада (A/68/514), представив рабочий документ с изложением наших позиций и предложений.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что мы будем выступать против любого решения, прямо или косвенно подрывающего мандат, полномочия и процедуры Конференции по разоружению как единственного многостороннего переговорного органа в области разоружения или подменяющего мандат четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Теперь я хотел бы объяснить позицию нашей делегации по содержащемуся в документе A/C.1/68/L.43 проекту резолюции, который озаглавлен «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия».

Наряду с подавляющим большинством государств-членов Исламская Республика Иран полагает, что полная ликвидация ядерного оружия является единственной абсолютной гарантией отказа от

применения или угрозы применения такого оружия. Следовательно, мы поддерживаем главную направленность данного проекта резолюции, в котором содержится призыв к полной ликвидации ядерного оружия. Однако данный документ составлен таким образом, что это отвлекает от этой цели, ослабляет его направленность и делает его несбалансированным в силу, среди прочего, следующих причин.

Во-первых, в данном проекте резолюции вопросы ядерной безопасности рассматриваются так, как будто бы они важнее, чем ядерного разоружения и полная ликвидация ядерного оружия.

Во-вторых, мы согласны с седьмым пунктом преамбулы данного проекта резолюции, в котором подчеркивается, что

«дальнейшие успехи в области ядерного разоружения будут способствовать укреплению международного режима ядерного нераспространения, что, в частности, имеет существенно важное значение для международного мира и безопасности».

Тем не менее мы не можем согласиться с увязкой выполнения обязательств в области ядерного разоружения с укреплением международного мира и безопасности, как это открыто провозглашается в данном проекте резолюции.

В-третьих, несмотря на то, что в данном проекте резолюции говорится о широком круге вопросов, например, в некоторых его пунктах даже содержатся ссылки на мирное использование атомной энергии, — что является вопросом, далеким от главной направленности проекта резолюции, — а также на некоторые региональные вопросы, в нем не охвачен целый ряд относящихся к делу важных аспектов. Например, в нем нет ни одного упоминания угрозы деятельности в ядерной области единственного государства на Ближнем Востоке, не являющегося участником Договора о нераспространении ядерного оружия, и необходимости активизировать международные усилия по созданию в этом беспокойном регионе зоны, свободной от ядерного оружия.

В-четвертых, хотя в данном проекте резолюции подробно говорится о многочисленных усилиях на международном уровне — от совещания высокого уровня по активизации работы Конференции по разоружению 2010 года и заседания по принятию мер в развитие этого совещания, которое состоялось

в 2011 году, до состоявшегося в 2013 году заседания Рабочей группы открытого состава и даже конкретных национальных заявлений — в нем, к сожалению, упоминается ненадлежащим образом заседание Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению 2013 года. А это было первое в истории заседание Генеральной Ассамблеи по ядерному разоружению, проведенное с участием почти 100 глав государств и правительств или министров иностранных дел государств — членов Организации Объединенных Наций.

В-пятых, что касается работы Конференции по разоружению, то главное внимание в данном проекте резолюции предвзято уделяется договору о прекращении производства расщепляющегося материала, но при этом оставлены без внимания, в частности, вопросы о его жизнеспособности и охвате. В данном проекте резолюции ни слова не говорится о настоятельной необходимости проведения переговоров о конвенции по ядерному оружию, которая пользуется полной поддержкой со стороны подавляющего большинства государств — членов Организации Объединенных Наций и которая в полной мере согласуется с главной направленностью данного проекта резолюции, а именно: с вопросом о полной ликвидации ядерного оружия.

В этой связи наша делегация вынуждена будет воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции в целом.

Г-н Ким Джу Сон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с кратким заявлением с объяснением нашей позиции по двум проектам резолюций.

Делегация Корейской Народно-Демократической Республики проголосовала против проекта резолюции A/C.1/68/L.29/Rev.1, озаглавленного «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», руководствуясь своей неизменной позицией, согласно которой она отвергает резолюции 1718 (2006), 1874 (2009) и 2094 (2013) Совета Безопасности. Эти резолюции являются результатом высокомерного произвола и двойных стандартов в Совете Безопасности. Совет Безопасности хранит молчание по поводу ядерных военных учений, направленных против Корейской Народно-Демократической Республики, ежегодно проходящих в самом сердце Корейского полуострова. Корейская

Народно-Демократическая Республика провела ядерные испытания в качестве меры самообороны.

Корейская Народно-Демократическая Республика серьезно намерена присоединиться к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) с учетом уникальной ситуации в области безопасности на Корейском полуострове. Основное внимание в рамках ДВЗЯИ уделено нераспространению. Делегация Корейской Народно-Демократической Республики придерживается иной точки зрения: больше внимания следует уделять практическим мерам для достижения ядерного разоружения, которое занимает приоритетное место в повестке дня нашего правительства и Движения неприсоединения (ДНП).

Во-вторых, наша делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/68/L.36, «Ядерное разоружение», поскольку Корейская Народно-Демократическая Республика присоединяется к принципиальной позиции ДНП по ядерному разоружению, которое остается важнейшей приоритетной задачей. Ядерное разоружение должно предшествовать нераспространению, поскольку коренные причины распространения — угроза применения ядерного оружия. Единственной гарантией является полная ликвидация ядерного оружия. Ядерные державы, обладающие крупнейшими ядерными арсеналами, должны возглавить процесс разоружения — искренне и добросовестно. Делегация Корейской Народно-Демократической Республики поддерживает основную направленность проекта резолюции, и поэтому мы проголосовали за него.

Г-жа Гонсалес-Роман (Испания) (*говорит по-английски*): Я хотела бы выступить с общим заявлением по мотивам голосования в связи с проектом резолюции A/C.1/68/L.6/Rev.1, «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению». Я выступаю от имени Болгарии, Кипра, Греции, Молдовы, Португалии, Румынии, Словении и моей собственной страны, Испании.

В прошлом году наша делегация проголосовала в поддержку резолюции 67/39 и приняла участие в заседании высокого уровня по ядерному разоружению 26 сентября (см. A/68/PV.11). Однако в этом году, к сожалению, мы не можем поддержать проект резолюции A/C.1/68/L.6/Rev.1, поскольку в

нем не учтены и не отражены все позиции, изложенные в ходе заседания высокого уровня и на других форумах. По этой причине мы приняли решение воздержаться при голосовании.

Мы верим в мир, свободный от ядерного оружия, и считаем, что разоружение и нераспространение являются взаимоукрепляющими целями, к достижению которых следует стремиться на основе успехов и постепенных шагов с участием в этом процессе всех государств, обладающих ядерным оружием. Мы хотели бы подчеркнуть основополагающую роль, которую придаем Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве краеугольного камня глобального режима ядерного нераспространения и его полному осуществлению. Мы должны сейчас направить наши усилия на продвижение вперед плана действий, принятого на Обзорной конференции в мае 2010 года участников ДНЯО с целью успешного проведения Конференции по обзору в 2015 году. В этой связи мы считаем проведение еще одной обзорной конференции в 2018 году, как предусмотрено в проекте резолюции, параллельным событием, возможно, отвлекающим наше внимание от обзорной конференции участников ДНЯО в 2015 году.

Мы высоко оцениваем ссылки на ДНЯО в преамбуле проекта резолюции, однако основное внимание уделяется лишь одному из его основных элементов. На наш взгляд, ядерное разоружение непосредственно связано с укреплением режима нераспространения, и поэтому к обязательствам по ДНЯО не должно быть избирательного подхода. Достижение прогресса по этим общим целям требует скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и начала переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Мы согласны с тем, что Конференция по разоружению (КР) должна начать работу в кратчайшие сроки. Однако мы не считаем конвенцию по ядерному оружию приоритетной задачей в КР. Вместо этого мы должны стремиться к всеобъемлющей и сбалансированной программе работы, в том числе по четырем основным вопросам Конференции по разоружению. В соответствии с договоренностью, достигнутой на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, КР будет единственным переговорным органом в

области разоружения, и нам неясно, будет ли конференция в 2018 году противоречить этому консенсусному решению. Мы верим в дух сотрудничества и всеобъемлющий подход для того, чтобы добиться реального прогресса в области ядерного разоружения.

И, наконец, мы разделяем обеспокоенность в связи с гуманитарными последствиями применения ядерного оружия. Тем не менее, запрещение ядерного оружия не будет гарантировать его ликвидации. Только признавая аспекты в области безопасности и гуманитарные аспекты ядерного оружия, мы сможем достичь нашей цели создания мира, свободного от ядерного оружия.

Г-н Тиссо-Дагетт (Швейцария) (*говорит по-английски*): Я беру слово для того, чтобы объяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/68/L.6/Rev.1, озаглавленному «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению».

В прошлом году Генеральная Ассамблея отреагировала на отсутствие прогресса в области ядерного разоружения, предприняв ряд инициатив, в том числе по проведению заседания высокого уровня по ядерному разоружению. Это мероприятие, состоявшееся 26 сентября 2013 года (см. A/68/PV.11), отличало участие на самом высоком политическом уровне, на нем была выражена мощная поддержка активизации усилий по полной ликвидации ядерного оружия. Заседание высокого уровня стало особо важным событием, и моя делегация считает важным наращивать достигнутую на нем динамику.

Швейцария по-прежнему убеждена в том, что для продвижения вперед этого процесса нужны коллективные и инклюзивные действия и объединение усилий всех государств — членов Организации Объединенных Наций в интересах достижения общей цели ядерного разоружения. В этой связи голосование Швейцарии за проект резолюции следует рассматривать в качестве конструктивного шага в рамках поиска общих точек соприкосновения в полном соответствии с ее позицией по другим резолюциям по данному вопросу.

Хотя наша делегация проголосовала за проект резолюции, мы хотели бы также подчеркнуть следующие вопросы существа. В данном проекте резолюции приветствуется проведение заседания

высокого уровня и особо отмечается выраженная на нем твердая поддержка в отношении принятия срочных и эффективных мер по обеспечению полной ликвидации ядерного оружия. При этом мы считаем, что данный проект резолюции полностью соответствует широкой поддержке концепции, высказанной на заседании высокого уровня, что Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), со всеми своими тремя основными компонентами, является краеугольным камнем усилий по достижению ядерного разоружения и нераспространения. В этой связи мы хотели бы видеть четкую ссылку на итоговые документы ДНЯО, включая план действий 2010 года.

Что касается статьи VI ДНЯО, то данный проект резолюции безотлагательно призывает к соблюдению правовых обязательств и выполнению обещаний, взятых в отношении ядерного разоружения. Мы твердо убеждены в том, что ядерное разоружение станет реальностью только в том случае, если все государства, обладающие ядерным оружием, будут решительно продвигаться в этом направлении и возьмут обязательства по достижению этой цели. Как ядерное разоружение, так и ядерное нераспространение являются взаимоукрепляющими и неразрывно связанными между собой задачами, любые новые события в области распространения ядерного оружия поставят под угрозу дальнейший прогресс в области ядерного разоружения. Таким образом, призыв в проекте резолюции безотлагательно обеспечить соблюдение правовых обязательств и выполнение обещаний, взятых в отношении ядерного разоружения, распространяется также на необходимость строгого соблюдения обязательств по нераспространению.

Кроме того, наша делегация не считает всеобъемлющую ядерную конвенцию единственной возможностью достижения и сохранения мира без ядерного оружия. Обмен мнениями на заседании высокого уровня показал возможность иных подходов при стремлении к достижению этой цели. Этот факт также подчеркнут в докладе рабочей группы открытого состава по ядерному разоружению, которая провела заседание ранее в этом году. Возможно, возникнет необходимость разработать несколько основополагающих элементов до того, как конвенция по ядерному оружию может стать реальностью. В этой связи Швейцария приветствует предусмотренную в проекте резолюции возможность для

государств представить Генеральному секретарю свои мнения по поводу достижения цели полной ликвидации ядерного оружия. В своем ответе она, среди прочего, четко и ясно изложит свои соображения насчет различных подходов к построению мира, свободного от ядерного оружия.

Наконец, запланированная на 2018 год международную конференцию Организации Объединенных Наций на высоком уровне является, на наш взгляд, тем заседанием Генеральной Ассамблеи, на котором будет предоставлена возможность подвести итоги усилий по избавлению мира от ядерного оружия и придать этим усилиям новый импульс. Мы также приветствуем содержащийся в проекте резолюции призыв к переговорам в рамках Конференции по разоружению, подтверждающий ее центральную роль как единственного постоянного органа для проведения многосторонних переговоров.

Г-н Луке (Эквадор) (*говорит по-испански*):
Наша делегация хотела бы объяснить мотивы своего голосования по проектам резолюций A/C.1/68/L.34 и A/C.1/68/L.43.

В отношении проекта резолюции A/C.1/68/L.34, озаглавленного «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», напомним, что делегация Эквадора принимала участие в выполнении задач рабочей группы открытого состава по поощрению многосторонних переговоров по вопросам ядерного разоружения и отмечает с признательностью вклады этой группы в процесс достижения конечной цели ликвидации ядерного оружия. Соответственно, наша делегация проголосовала в поддержку этого проекта резолюции.

Несмотря на это, мы вновь заявляем о том, что до тех пор, пока не будет созвана четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи и не будет реформирован весь механизм разоружения, для Эквадора единственным форумом для проведения переговоров по таким вопросам остается Конференция по разоружению (КР). Поэтому мы особо отмечаем те пункты как преамбулы, так и постановляющей части этого проекта резолюции, в которых подчеркиваются функции и полномочия, возложенные первой посвященной разоружению специальной сессией Генеральной Ассамблеи и на Конференцию, и на Комиссию Организации

Объединенных Наций по разоружению. В то же время я отмечаю, что наша страна будет тщательно изучать любые инициативы, нацеленные на замену Конференции по разоружению или создание других параллельных или заменяющих ее переговорных механизмов.

Наша делегация с сожалением — как она уже это сделала в ходе шестьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи — отмечает также, что создается впечатление, будто в пункт 9 проекта резолюции A/C.1/68/L.43, озаглавленного «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», — пункт, содержащий призыв к началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, — нет никакой необходимости включать упоминание Конференции по разоружению. В текущем году, как и в прошлом, наша делегация снова просила авторов проекта резолюции включить в этот пункт конкретное упоминание КР. Они этого не сделали.

Мы хотели бы также напомнить о том, что в своем заявлении в ходе тематического обсуждения разоруженческого механизма делегация Эквадора четко и ясно предостерегла против попыток лишить Конференцию по разоружению той роли, которой наделила ее первая посвященная разоружению специальная сессия Генеральной Ассамблеи, а именно единственного форума для проведения переговоров в этой области. На наш взгляд, в нынешней формулировке пункта 9 роль Конференции по разоружению признания не получает. В этом пункте могло бы также говориться о том, что переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала должны были бы охватить как будущее производство, так и уже существующие запасы, с целью рассмотреть весь круг вопросов — а именно в рамках ядерного разоружения и нераспространения, — что отвечало бы всеобщим интересам.

Кроме того, рассматривая в более широком контексте тот же самый проект резолюции, наша делегация считает крайне важными необходимость и актуальность заключения многостороннего юридически обязательного документа о негативных гарантиях безопасности. Хотя мы и считаем, что резолюция 984 (1995) Совета Безопасности, упомянутая в этом проекте резолюции, стала позитивным шагом в этом направлении, она не может служить заменой юридически обязательного многостороннего документа. Поэтому наша делегация считает,

что в проекте резолюции можно было бы уделить больше внимания актуальности негативных гарантий безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, поскольку они по-прежнему ждут и будут ждать таких гарантий до тех пор, пока не будут достигнуты ядерное разоружение и полная ликвидация ядерного оружия посредством, например, заключения конвенции о ядерном оружии, и это аспект, который тоже не получил отражения в этом проекте резолюции.

Как уже неоднократно подчеркивалось в ходе прений в Комитете, конституция Эквадора запрещает применение или разработку оружия массового уничтожения, и наша страна постоянно проводит неизменную политику, нацеленную на всеобщее и полное разоружение. Соответственно, мы бы предпочли, чтобы проект резолюции — подобно проектам, принятым в прошлом или ныне ожидающим своего принятия Комитетом, — содержал недвусмысленное упоминание в поддержку концепции принятия международного юридически обязательного документа, нацеленного на запрещение разработки и применения кем бы то ни было и где бы то ни было ядерного оружия или обладания им.

Признавая содержащиеся в проекте резолюции позитивные элементы в поддержку ядерного разоружения, мы считаем, что он мог бы быть сбалансирован лучше, если бы в нем были учтены все аспекты ядерного разоружения. Поэтому наша делегация воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Нету (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для объяснения мотивов голосования делегации Бразилии по проектам резолюций A/C.1/68/L.34 и A/C.1/68/L.43.

Бразильская делегация проголосовала в поддержку проекта резолюции A/C.1/68/L.34, озаглавленного «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению». Мы с удовлетворением отмечаем обсуждения, проведенные в рамках рабочей группы открытого состава, учрежденной резолюцией 67/56 Генеральной Ассамблеи, — обсуждения, проходившие открыто, конструктивно, транспарентно и в духе взаимодействия. Мы ценим, в частности, полезный вклад, внесенный в них гражданским обществом.

Тем не менее надлежит подчеркнуть, что наша поддержка деятельности рабочей группы основана

на том понимании, что она представляет собой полезный шаг по пути к всестороннему и эффективному процессу переговоров в Конференции по разоружению (КР). В связи с этим, на наш взгляд, эта рабочая группа стала проводником на пути, ведущему в КР, которая является единственным многосторонним органом для переговоров по разоружению. Поэтому мы высоко оцениваем тот факт, что в проекте резолюции подтверждается абсолютная законная сила и действенность многосторонней дипломатии в области разоружения и нераспространения, а также роль КР в том виде, в каком она определена в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция S-10/2).

Что же касается проекта резолюции A/C.1/68/L.43, озаглавленного «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», то при голосовании по нему наша делегация воздержалась. Хотя бразильская делегация и разделяет с его авторами конечную цель полной ликвидации ядерного оружия, мы считаем, что текст было бы весьма полезно откорректировать таким образом, чтобы отразить в нем решимость добиваться этой цели в более энергичных и недвусмысленных выражениях, что способствовало бы преодолению нынешнего статус-кво в области ядерного разоружения.

Мы считаем, что в тексте не подведены надлежащим образом итоги сохраняющейся ситуации, характеризующейся отсутствием надлежащего соблюдения и выполнения обладающими ядерным оружием государствами своих обязанностей и обязательств по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Напротив, повторение формулировок, приветствующих меры, принимаемые в последнее время обладающими ядерным оружием государствами, означает, что в области ядерного разоружения якобы предпринимаются конкретные и эффективные шаги, в то время как всем нам хорошо известно, что это отнюдь не так. Мы обеспокоены также и формулировкой, содержащей ссылку на условия, необходимые для содействия ядерному разоружению, такие как укрепление международного мира и безопасности. С точки зрения Бразилии, именно необратимое и поддающееся контролю уничтожение ядерного оружия обеспечило бы устранение одного из крупнейших источников недоверия и нестабильности.

Что касается пункта 8 постановляющей части, то мы считаем, что в приложении II необходимо было четко перечислить те государства, которые должны ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, прежде чем Договор вступит в силу. Что касается пункта 9, то мы сожалеем о том, что в нем не содержится ссылки на необходимость заключения договора о запрещении производства расщепляющегося материала, направленного на достижение цели разоружения и нераспространения, что станет возможным только в случае принятия решения по существующим запасам расщепляющегося материала. Что касается пункта 12 постановляющей части, в соответствии с действием 7, изложенным в Заключительном документе Обзорной конференции 2010 года государств — участников ДНЯО, то мы считаем, что в нем изначально необходимо было выразить поддержку незамедлительному началу в рамках Конференции по разоружению дискуссий по вопросу об эффективных международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, не исключая при этом имеющее обязательную юридическую силу международное соглашение по этому вопросу.

Наконец, что касается пункта 17 постановляющей части, то моя делегация воздержалась от голосования, в связи с чем мы хотели бы напомнить о том, что дополнительный протокол является документом добровольного характера между Международным агентством по атомной энергии и его государствами-членами. Используемая в пункте 17 формулировка стала бы более весомой, если бы в ней содержалась ссылка на Заключительный документ Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, в котором отмечается, что заключение дополнительного протокола является суверенным решением государства и что дополнительные протоколы должны универсально применяться после того, как будет достигнута цель полной ликвидации ядерного оружия.

Г-н Тилеген (Казахстан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы кратко разъяснить мотивы голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/68/L.34. В этом году наша делегация проголосовала в поддержку этого документа на том основании, что Рабочая группа открытого состава не будет служить независимой платформой

параллельно с Конференцией по разоружению и Комиссией по разоружению Организации Объединенных Наций и что ее решения должны представляться на рассмотрение обоих учрежденных и согласованных на многосторонней основе подразделений механизма разоружения, в рамках которого будут проходить все официальные мероприятия и приниматься все решения.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Российская делегация хотела бы выступить по мотивам своего голосования по проекту резолюции A/C.1/68/L.6/Rev.1. Российская Федерация является неизменным сторонником идеи полной ликвидации ядерного оружия и приветствует инициативы, направленные на достижение этой благородной цели. Более того, Россия последовательно реализует идею ядерного разоружения на практике. Мы уже прошли беспрецедентный путь ядерного разоружения, в десятки раз сократив свои ядерные арсеналы и доведя их до минимально достаточного уровня середины прошлого столетия. В этом контексте мы, конечно же, с огромным уважением относимся к усилиям государств Движения неприсоединения по поиску возможных вариантов дальнейшего продвижения по пути ядерного разоружения.

Вместе с тем, следуя по пути ядерного разоружения, крайне важно учитывать те реальные события, которые происходят в современном мире, и четко выполнять международные договоренности. Малейший шаг в сторону — и возникает угроза потери взаимного доверия; в таком случае каких-либо перспектив диалога о ядерном разоружении уже ожидать не следует, не говоря уже о конкретных практических шагах в этой крайне чувствительной области.

В проекте A/C.1/68/L.6/Rev.1 упор делается на обязательства ядерных государств по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Важно все-таки опираться не на отдельные фразы, а на полный текст статьи VI: в этой статье четко прописано, что «каждый участник ДНЯО обязуется вести переговоры... о всеобщем и полном разоружении». Заметьте: отдельной позиции о всеобщем и полном ядерном разоружении в ДНЯО нет. Это абсолютно понятно и логично, так как ядерное разоружение может происходить только в контексте всеобщего и полного разоружения с неизменным учетом всех факторов стратегической стабильности и международной безопасности

с четким соблюдением принципа единой и неделимой безопасности для всех.

Мы не можем согласиться с выдергиванием из текста ДНЯО отдельных его положений. Если мы пойдем по пути однобокой трактовки ДНЯО, то, по существу, мы пойдем по пути уничтожения Договора. Нельзя подрывать ДНЯО. ДНЯО — это единственный международный договор, предусматривающий поэтапное продвижение по пути ядерного разоружения. Мы понимаем озабоченность стран Движения неприсоединения, что одной надежды на ядерное разоружение мало, но если подорвать ДНЯО, то рухнет даже сама надежда на ядерное разоружение, не говоря уже о возможности каких-то новых практических шагов в этой области. По тем же причинам мы не можем поддержать идею созыва международной конференции высокого уровня по ядерному разоружению и учреждение очередной символической даты — дня полной ликвидации ядерного оружия.

Большинство из здесь присутствующих уже многие десятилетия активно участвуют в сложнейшем обзорном процессе ДНЯО. Мы все с вами видим, как даже с таким солидным опытом совместной работы порой бывает очень нелегко находить решения во все еще оставшихся проблемах. Запуск же параллельного процесса будет создавать лишь иллюзию движения вперед. А на самом деле будут подрываться уже имеющиеся договоренности и откладываться на неопределенный срок решения всех самых серьезных проблем. Другими словами, будет происходить скатывание в никуда. Исключительно важно, чтобы предлагаемые нами новые инициативы содействовали консолидации наших общих усилий, а не подрывали уже достигнутое.

Предлагаем объединить наши усилия по выполнению уже принятых консенсусных решений по укреплению ДНЯО. В первую очередь это касается плана действий Обзорной Конференции 2010 года государств — участников ДНЯО. Необходимо сосредоточиться на главном — на создании условий для дальнейшего поэтапного продвижения к нашей общей конечной цели: к миру, свободному от ядерного оружия. Какие бы мы с вами яркие слова ни говорили, какие бы мы с вами инициативы ни выдвигали, реальное продвижение по пути к миру, свободному от ядерного оружия, невозможно, если не будут созданы все необходимые для этого условия. К сожалению,

проект резолюции A/C.1/68/L.6/Rev.1 не учитывает ту реальность, в которой мы все с вами живем. И российская делегация вынуждена была проголосовать против.

Г-н Шауль (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль проголосовал за проект резолюции A/C.1/68/L.29/Rev.1, поскольку он придает большое значение целям Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), упомянутым в тексте. Однако у Израиля есть серьезные оговорки в отношении некоторых формулировок шестого пункта преамбулы и пункта 1, которые мы не можем поддержать.

Израиль давно придерживается позиции, согласно которой ДВЗЯИ и Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) не связаны между собой. Попытка искусственно установить такую связь, особенно посредством ссылки на Конференцию участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, к которому Израиль не присоединился, лишь поставила бы под угрозу ДВЗЯИ и его благородную цель, а также любые перспективы укрепления региональной безопасности на Ближнем Востоке.

Подписание Израилем в сентябре 1996 года ДВЗЯИ стало подтверждением его давней политики, нацеленной на то, чтобы на всех по возможности направлениях приблизиться к международным нормам ядерной безопасности и нераспространения. С момента учреждения Подготовительной комиссии по ДВЗЯИ Израиль принимает активное участие в создании всех элементов предусмотренного ДВЗЯИ режима контроля. Кроме того, Израиль передает данные со своих сертифицированных сейсмических станций в Международный центр данных и принимает активное участие в различных видах деятельности, связанной с проведением инспекций на местах. Я с удовлетворением объявляю о том, что израильская радионуклидная лаборатория при поддержке Международной системы мониторинга недавно прошла сертификацию. Такое широкое и активное участие подтверждает то большое значение, которое Израиль придает ДВЗЯИ и вкладу этого Договора в дело укрепления международного мира и безопасности.

Израиль высоко ценит существенный прогресс, достигнутый в процессе разработки предусмотренного ДВЗЯИ режима контроля, завершение

которого является одним из необходимых условий вступления Договора в силу. Однако для завершения разработки режима контроля все еще требуются дополнительные усилия. В числе основных необходимых мер — дальнейшее укрепление и испытание станций Международной системы мониторинга, завершение работы над оперативным пособием по проведению инспекций на местах, закупка оборудования и подготовка персонала. В этой связи мы выражаем признательность Исполнительному секретарю и Временному техническому секретариату ДВЗЯИ за их неустанные усилия и подготовку к проведению в Иордании в 2014 году комплексных полевых мероприятий.

Для Израиля одним из основных соображений в отношении ратификации этого Договора является региональная обстановка в плане безопасности на Ближнем Востоке, в том числе фактор соблюдения и выполнения Договора государствами региона. По мнению Израиля, предусмотренный Договором режим контроля должен быть достаточно эффективным, для того чтобы можно было выявлять несоблюдение основных обязательств по Договору, и что он должен быть неуклонным для злоупотреблений и одновременно позволять каждому подписавшему его государству защищать интересы своей национальной безопасности. Завершение разработки режима контроля является для Израиля одним из основных соображений в пользу ратификации Договора, поскольку нам хотелось бы обеспечить адекватный охват Ближнего Востока Международной системой мониторинга.

Кроме того, необходимо решить вопрос о статусе Израиля в руководящих органах Договора, в том числе связанных с географическим регионом Ближнего Востока и Южной Азии, и в Исполнительном совете будущей Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Необходимо гарантировать суверенное равенство, которое является краеугольным камнем многосторонности.

Как и в предыдущие годы, Израиль проголосовал за этот проект резолюции. Наша позиция при голосовании определяется тем значением, которое мы придаем целям ДВЗЯИ, и отражает его. Мы надеемся, что эти цели будут реализованы добросовестно и в кратчайшие возможные сроки. Полный текст нашего заявления будет представлен в Секретариат.

Г-н Пиньейру да Силва (Португалия) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для объяснения мотивов голосования Португалии по проекту резолюции A/C.1/68/L.34, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению». Что касается резолюции A/C.1/68/L.34, то Португалия считает, что текст резолюции, в целом заслуживающий нашей поддержки, в частности в отношении всеобъемлющего характера и конструктивной работы рабочей группы открытого состава, должен включать также ссылку на необходимость расширения членского состава Конференции по разоружению. Вот почему мы предложили добавить в четвертый пункт преамбулы следующую формулировку: «поддерживая дальнейшее расширение членского состава Конференции по разоружению». К сожалению, наше предложение не было должным образом рассмотрено. Именно поэтому Португалия решила в этом году воздержаться при голосовании по резолюции A/C.1/68/L.34.

Председатель (*говорит по-арабски*): Мы заслушали последнего оратора, пожелавшего выступить по мотивам голосования после голосования.

Теперь Комитет приступает к рассмотрению блока вопросов 3 «Космическое пространство (аспекты разоружения)», содержащегося в неофициальном документе 3.

Сейчас мы рассмотрим проект резолюции A/C.1/68/L.40, озаглавленный «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/68/L.40 был представлен представителем Российской Федерации на 18-м заседании, состоявшемся 28 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/68/L.40 и A/C.1/68/CRP4/Rev.4. К числу авторов этого проекта резолюции присоединилась также бывшая югославская Республика Македония.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы этого проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Могу ли я считать, что Комитет желает поступить соответствующим образом?

Проект резолюции A/C.1/68/L.40 принимается.

Председатель (*говорит по-арабски*): Слово имеет представитель Исламской Республики Иран, который желает выступить с объяснением мотивов голосования после голосования.

Г-н Сеифи Паргу (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы объяснить позицию нашей делегации по проекту резолюции, озаглавленному «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности», который содержится в документе A/C.1/68/L.40.

Исламская Республика Иран твердо уверена в том, что космическое пространство является общим достоянием человечества и должно исследоваться и использоваться на благо и в интересах всех стран, а также нынешних и будущих поколений. Любое государство, независимо от его степени экономического или научного развития, обладает неотъемлемым правом на исследование и использование космического пространства исключительно в мирных целях. Соответственно, космическое пространство подлежит свободному исследованию и использованию в мирных целях всеми государствами без какой бы то ни было дискриминации и на равноправной основе. Кроме того, все страны должны иметь свободный доступ ко всем областям космического пространства.

Наша делегация полностью поддерживает основную направленность проекта резолюции, главный упор в котором сделан на вопросах исследования и использования космического пространства всеми государствами исключительно в мирных целях и поощрения мер по укреплению доверия в этой связи. В соответствии с этой принципиальной позицией — так же, как и в прошлые годы, — наша делегация присоединилась к консенсусу, приняв этот проект резолюции. Однако я хотел бы официально изложить наше понимание некоторых новых пунктов, включенных в этот последний вариант проекта резолюции.

Во-первых, в восьмом пункте преамбулы содержится ссылка на проводимую некоторыми государствами политику «неразмещения первыми оружия в космосе». По соответствующим международным договорам государства-участники уже обязаны не выводить на орбиту вокруг Земли любой объект с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать

такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо образом. Кроме того, введен запрет на создание военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров на небесных телах. Поэтому политика не размещения первыми оружия в космосе должна осуществляться государствами-участниками таких договоров только в качестве дополнительной меры и без ущерба для их правовых обязательств по соответствующим договорам.

Я хотел бы четко заявить, что, насколько мы понимаем, государства-участники соответствующих договоров, наряду с уже взятыми на себя правовыми обязательствами не размещать какое-либо оружие массового уничтожения в космическом пространстве, решили в одностороннем порядке и на добровольной основе не размещать первыми любые другие виды оружия в космическом пространстве.

Во-вторых, что касается пункта 2, в котором государствам-членам рекомендуется рассмотреть и осуществлять предлагаемые меры транспарентности и укрепления доверия, содержащиеся в докладе соответствующей Группы правительственных экспертов (см. A/68/189), то мы также разделяем мнение о том, что такие меры должны осуществляться в полном соответствии с правовыми обязательствами по соответствующим международным договорам.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас мы переходим к группе вопросов 4 «Обычные вооружения».

(*говорит по-английски*)

Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.28, озаглавленному «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/68/L.28 был внесен на рассмотрение представителем Филиппин на 21-м заседании 30 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/68/L.28. Один из авторов проинформировал Комитет о снятии пересмотренного варианта пункта 7 постановляющей части, размещенного на веб-сайте “QuickFirst”.

С вашего позволения, г-н Председатель, я хотел бы сделать следующее заявление о финансовых последствиях в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. В соответствии с пунктами 12 и 13 проекта резолюции Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря оказывать необходимую помощь и предоставлять такие услуги, которые могут потребоваться в связи с проведением ежегодных конференций и совещаний экспертов Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции и Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками исправленного Протокола II и Протокола V, а также с любым возможным продолжением работы после совещаний. Ассамблея также просит Генерального секретаря в его качестве депозитария Конвенции и протоколов к ней продолжать периодически информировать Генеральную Ассамблею с помощью электронных средств о ходе ратификации и принятия Конвенции, ее исправленной статьи 1 и протоколов к Конвенции и присоединения к ним.

Генеральный секретарь хотел бы обратить внимание государств-членов на то, что соответствующая смета расходов на обслуживание трех конференций Высоких Договаривающихся Сторон, которые состоятся с 11 по 15 ноября 2013 года, были подготовлены Секретариатом и приняты на четырнадцатой ежегодной Конференции Высоких Договаривающихся Сторон исправленного Протокола II, состоявшейся 14 ноября 2012 года в Женеве, шестой Конференции Высоких Договаривающихся Сторон Протокола V, состоявшейся 12–13 ноября 2012 года в Женеве, и на Совещании Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции, состоявшемся 15–16 ноября 2012 года в Женеве.

Генеральный секретарь хотел бы также обратить внимание государств-членов на то, что расходы на проведение пятнадцатой ежегодной Конференции Высоких Договаривающихся Сторон исправленного Протокола II, седьмой Конференции Высоких Договаривающихся Сторон Протокола V и Совещания 2013 года Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции возьмут на себя государства-участники и государства, не являющиеся участниками Конвенции, которые принимают участие в этих совещаниях, в соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций, скорректированной надлежащим образом.

Таким образом, просьба о предоставлении Генеральным секретарем необходимой помощи и услуг для проведения пятнадцатой ежегодной Конференции Высоких Договаривающихся Сторон исправленного Протокола II, седьмой Конференции Высоких Договаривающихся Сторон Протокола V и Сессии 2013 года Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции не повлечет за собой никаких финансовых последствий для регулярного бюджета Организации Объединенных Наций. Согласно установившейся практике Секретариат подготовит смету расходов на любое возможное продолжение работы после сессии для утверждения Высокими Договаривающимися Сторонами. Следует напомнить, что вся деятельность, связанная с международными конвенциями или договорами, согласно их правовым положениям, не должна финансироваться из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций и может осуществляться Секретариатом только в тех случаях, когда от государств-участников заблаговременно получен достаточный объем средств.

Следовательно, принятие проекта резолюции A/C.1/68/L.28 не повлечет за собой никаких финансовых последствий для бюджета по программам.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/68/L.28 выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Могу ли я считать, что Комитет намерен поступить таким образом?

Проект резолюции A/C.1/68/L.28 принимается.

Председатель (*говорит по-арабски*): Слово имеет представитель Германии, который желает

выступить с разъяснением позиции по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Винклер (Германия) (*говорит по-английски*): Я выступаю по резолюции A/C.1/68/L.28, озаглавленной «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие». Германия присоединилась к консенсусу по данной резолюции. Однако я хотел бы разъяснить нашу позицию, особенно в отношении пункта 7.

Германия сожалеет о том, что в заключительном докладе сессии Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о конкретных видах обычного оружия, состоявшегося в Женеве в ноябре 2012 года, не содержится ни рекомендации, ни решения о продолжении обсуждений по вопросу о минах, отличных от противопехотных мин, и поэтому хотела бы, чтобы эта точка зрения была включена в пункт 7 резолюции. Безответственное использование ракет для поражения движущихся целей создает гуманитарную угрозу.

Универсализация инициатив по ограничению срока эксплуатации и обеспечение обнаружения ракет, поражающих движущиеся цели, имеют важное значение для защиты гражданского населения от нанесения ему ущерба.

Председатель (*говорит по-арабски*): На этом мы завершаем рассмотрение пунктов нашей повестки дня.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.